

Российско-казахстанское приграничье: социологический анализ*

Элиза Камчыбековна

БИЙЖАНОВА

Центр региональной социологии и конфликтологии Института социологии
РАН

117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5

crs@isras.ru

Аннотация. В данной статье на основе исследований, проведенных Центром региональной социологии и конфликтологии ИС РАН, рассматриваются особенности приграничного сотрудничества России и Казахстана. Были проанализированы работы различных авторов, как западных, так и российских, для выявления основных подходов к изучению приграничного сотрудничества. Рассмотрено укрепление межнациональной, социально-экономической интеграции, а также приграничного сотрудничества на региональном уровне. Объектом нашего исследования стало приграничье как социальное явление; в фокусе исследования находятся местные сообщества, под которыми будут пониматься жители приграничных районов регионов РФ, непосредственно граничащих с соседними государствами. Это означает, что будут изучаться местные сообщества районов, расположенных на границах России с различными государствами – как с новыми, появившимися после распада СССР (например, Украина, Беларусь, страны Балтии на Западе, Казахстан на Востоке), так и с давно существующими «соседями» – Турцией, Китаем, Монголией и др. Для анализа была выбрана Оренбургская область, обладающая одной из самых протяженных линий границы с Казахстаном. Была сделана попытка выявить, может ли служить приграничье базой для создания успешного бренда региона на основе самоидентификации местных жителей, и тем самым повысить уровень социокультурного и социально-экономического развития региона за счет привлечения дополнительных туристических потоков и инвестиций в регион. В чем заключается специфика самоидентификации населения приграничных районов и насколько приграничные отношения могут стать инструментом для развития, не только социально-экономического, социокультурного, но и межгосударственных отношений в целом?

Ключевые слова: приграничье, российско-казахстанская граница, Оренбургская область, региональная интеграция.

* Выполнено при поддержке РНФ, проект № 15-18-00093 (рук. А.В. Дмитриев).

Приграничная территория Российской Федерации включает в себя пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, где установлены пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе Российской Федерации, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска [Вардомский, 2008].

Огромные пространства России оказались в положении пограничных, сформировав так называемую зону нового приграничья. 24 субъекта России оказались в положении приграничья впервые, 3 субъекта РФ приобрели дополнительные границы со статусом государственных. В недалеком прошлом они имели абсолютно прозрачный характер, являясь по основным параметрам формальными. В настоящее время в связи с изменением их политического статуса открытость границ резко понизилась, а барьерная функция возросла, что привело к изменению условий и факторов социально-экономического развития территорий «нового приграничья» России.

При изучении приграничных территорий стоит отметить, что их исследованиями занимались сторонники различных подходов, в том числе западных, таких как геополитический — К. Хаусхофер, С. Хантингтон, Э. Шопрад [Хаусхофер, 2001; Хантингтон, 2003; Chauvraude, 2013]. Стоит также отметить работы сторонников теории рации-

онального выбора, в частности П. Робертса и М. Ллойда [Roberts, Lloyd, 2000]. Среди работ российских ученых наибольший интерес представляют работы В.В. Маркина, И.А. Халий, Л.Б. Вардомского.

К особенностям российско-казахстанского сотрудничества можно отнести: наиболее протяженный участок государственной границы, свыше 7,5 тыс. км, — это треть российской сухопутной границы; 13 из 27 субъектов Российской Федерации, расположенных по границе с государствами СНГ, граничат с Казахстаном; упрощенное пересечение российско-казахстанской границы жителями приграничных регионов двух стран. Данные факторы придают особую актуальность расширению и углублению приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном, а также способствуют развитию социально-экономических отношений, наиболее тесному сотрудничеству в сфере среднего и малого предпринимательства, культуры, науки, образования и спорта [Приграничное сотрудничество, 2012].

В 2011 г. по репрезентативной выборке нами было проведено исследование общественного мнения населения приграничных районов Оренбургской области. Всего в опросе приняли участие 496 жителей Адамовского, Кваркенского, Ясененского и Светлинского районов. Из числа опрошенных 43% мужчин, 57% женщин. Из общего числа респондентов молодые люди в возрасте 18-30 лет составили 29%; в возрастной категории 31-40 лет — 23%; 41-50 лет — 22%; 51-60 лет — 17%; старше 60 лет — 9%; имеющих высшее образование — 20%; среднее специальное — 45%; незаконченное высшее — 9%; среднее общее — 20%, неполное среднее — 6%. Если рассматривать респондентов по роду занятий, то наибольшее их количество было из категории рабочих (без

указания конкретной должности) – 21%, за ними следует гуманитарная интеллигенция (журналисты, работники сферы образования, культуры) – 18%, пенсионеры – 15%, временно безработные – 10%, студенты – 6%.

В ходе исследования была сделана попытка выявить, отличается ли специфика самоидентификации местного населения, как жителей приграничного региона, от самоидентификации жителей других регионов, не относящихся к зоне приграничного пояса России. Основные вопросы, поставленные в исследовательских задачах, имели своей целью определить: имеется ли положительное мнение о приграничье; может ли выступать приграничье брендом Оренбургской области; насколько сказывается близость границы на социально-экономическом развитии исследуемых районов.

Как показали результаты опроса, позитивное восприятие приграничья с Казахстаном наряду с другими ассоциациями, характеризующими образы Оренбуржья, показали более 46% опрошенных. В то же время исследование выявило бренд Оренбуржья как приграничного форпоста, региона-стены (*таблица*).

Понимание приграничья как неотъемлемой части социального пространства российского общества предполагает охрану государственной границы с ее одновременным социально-экономическим развитием, учитывающим интересы государства, региона и местного приграничного населения. В условиях современного постоянно меняющегося мира приграничье для успешного регионального развития не должно быть «ничьей землей», а должно стать «пространством встречи», обладающим собственным набором культурных образцов.

Слова, вызывающие наиболее позитивные ассоциации

Слово	Процент от числа опрошенных
Зерно	77,2
Газ	64,6
Целина	63,8
Граница	46,3
Черномырдин	39,4
Комаров	38,6
Гагарин	32,3
Золото	31,3
Озеро	30,3
Асбест	29,1
Дороги	24,2
Охота	22,0
Пушкин	20,5
Никель	20,1
Ракеты	19,1
Аркаим	17,1
Чапаев	16,3
Пугачев	14,4
Дикие гуси	13,8
Казаки	13,4
Космос	10,6
Аксаков	9,8
Родимцев	8,5
Зыкина	8,3
Фламинго	7,9
Толстой	6,1
Дутов	5,1
Сарматы	2,2

И это мнение вполне логично, поскольку, помимо заработной платы и пенсий, почти 35% опрошенных имеют дополнительный заработок за счет социально-экономических отношений с казахскими соседями. У трети опрошенных имеются родственники и близкие друзья по ту сторону границы. Из этого можно сделать вывод, что тесные отношения российских граждан с казахстанскими основаны не только на торгово-экономических связях, но и на более глубоких – родственно-дружеских.

Однако в действительности это далеко не всегда так, как хотелось бы. К сожалению, приграничные области – не самые

экономически сильные субъекты Российской Федерации. На их уровень развития могут влиять существующие местные ресурсы – объекты материальной и духовной культуры, создающие основу для разработки бренда приграничья и развития туристического бизнеса. Значимым фактором социально-экономического развития являются также пограничные и таможенные учреждения, если таковые имеются. Стоит отметить, что уровень развития районов весьма различен: сравнительно развитые соседствуют с почти вымирающими, отсутствуют рабочие места, вследствие чего происходит отток населения. Последнее вызывает социальное напряжение на грани взрыва или депрессивного состояния оставшегося населения и создаёт дополнительные риски для обеспечения безопасности границы [Халий, 2014: 23-33].

Бренд территории, по мнению И.С. Важениной, – «это совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории» [Важенина, 2008: 49-58].

Что касается успешного приграничного сотрудничества, организуемого региональными властями, то здесь мнения опрошенных разделились практически поровну: поддерживают его – 30,6%; сомневаются в пользе приграничного сотрудничества для области – 35,4%; затруднились ответить – 33,4%. Возможно, это связано с предвзятым мнением, что вмешательство власти может, с одной стороны, осложнить связи, налаженные посредством личных контактов, а с другой стороны, использовать сотрудничество в неких «корпоративных» интересах.

Вероятно, здесь проявляется отмеченная В.В. Маркиным тенденция трансформации современного российского общества, в том числе и на региональном уровне, происходящей прежде всего в сфере крупного бизнеса, корпораций и так называемых «элит». Он пишет: «Региональная власть оказывается между молотом и наковальней (имеются в виду крупный бизнес и население), тем более что именно корпорации формируют свои структуры влияния в органах власти и продвижения своих представителей в эти органы. Население же оказывается слабоструктурированным и практически не имеет институциональных “лоббистов”» [Маркин, 2014: 137-143].

Успешное пограничное сотрудничество должно строиться с учетом взаимодействия населения с обеих сторон, традиций, родственно-дружеских связей и т.п. Несмотря на неоднозначность мнений касательно успеха приграничного сотрудничества, российско-казахстанское приграничье является особым социокультурным пространством для евразийской интеграции. Как видно из данной выше таблицы, позитивные ассоциации можно использовать в качестве платформы для формирования если не единой, то общей постсоветской евразийской идентичности.

На данный момент ситуация вокруг пограничного сотрудничества России и Казахстана складывается достаточно благоприятно. Однако существует некая диспропорция в его региональном распределении. Наиболее развиты отношения с Казахстаном у пяти областей: это Омская, Курганская, Челябинская, Оренбургская и Астраханская. На эти регионы приходятся основные доли общего товарооборота. Тогда как менее развитыми остаются отношения сопредельных территорий Алтайского края и Новосибирской области. Сокращение этих диспропорций

поддерживается как Российской Федерацией, так и особенно Республикой Казахстан. Выступая в июле 2011 г. на Экономическом форуме в Астане, Президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул, что в то время, когда другие страны отвечают на кризис закрытием своих границ, отгораживаясь от окружающего мира, Казахстан призывает усугублять региональную кооперацию [Тощенко, 2014: 60-73].

Оренбургская область – исторически сложившийся центр межкультурных коммуникаций и «мост» между странами Центральной Азии и регионами Российской Федерации с тюркскими этносами. Это определяет стратегическую важность Оренбургской области как субъекта РФ, а задача преодоления недостатков пространственного положения региона должна позиционироваться не только как региональная, но и как федеральная [Мишарин, 2008: 12-17].

Взаимодействие носителей различных культур порождает пространство сравнения ценностей. Поскольку ценности современных российских жителей оказываются под сомнением, неуверенность в своей культуре у части населения порождает напряженность при взаимодействии с носителями «чужой» культуры и трактуется как угроза. По этой причине возникают противоречивые социальные мифы – коллективные представления, интерпретирующие сопредельный Казахстан как возможную угрозу национальным интересам россиян. Поэтому формирование евразийского контента новой идентичности населения приграничья должно сочетать в себе соединение российских и казахстанских социокультурных ценностей.

Граница, будучи политическим проектом государства, обуславливает необходимость особого социокультурного развития приграничных территорий. Граница предполагает наличие отношений между двумя

сторонами, неважно каких – конфронтации или кооперации. Граница современного государства предполагает парадокс: разделяя людей, она вызывает их взаимодействие, порождает новые солидарности, формирует свое новое социокультурное пространство, в котором «встречаются» разные культуры.

Этому способствует территориальная близость приграничных районов с обеих сторон. Способствует развитию не только социально-экономических отношений, но и культурных связей. Ведь в первую очередь начинают сотрудничать районы, расположенные в непосредственной близости от границы и при этом друг от друга [Ойдуп, Кылыгдай, 2012].

Уже сейчас можно отметить, что Россия столкнулась с феноменом уязвимости своих границ и трансформацией приграничного буферного пространства. Новая идентичность позволяла бы обеим сторонам развиваться в условиях происходящих в мире процессов без ущерба для территориальной целостности как России, так и Казахстана, но и без чрезмерной оглядки на центр. Примером формирования такой идентичности может стать приграничное сотрудничество между Россией и Казахстаном. Причем Россию здесь можно и нужно понимать как часть Европы. Таким образом, Оренбуржье и другие приграничные регионы могут считаться «окнами в Азию» не только России, но и всей Европы и в этом случае межцивилизационные различия не становятся «камнем преткновения».

В целом в приграничных отношениях России и Казахстана присутствуют позитивные тенденции к дальнейшему развитию. Особенно, если привести в пример экономические отношения России с другими странами СНГ. В частности, российско-казахстанский товарообмен развит намного больше, чем с другими странами – бывшими союзными республиками.

Более того, 7,5 тысячи километров российско-казахстанской границы сами по себе достаточно серьезный повод для строительства качественных взаимоотношений, которые имеют паритетный интерес двух государств. Курс российских лидеров на развитие и укрепление конструктивного партнерства и сотрудничества с Казахстаном можно считать одним из крупных достижений отечественной внешней политики. Действенный путь устранения реальных и потенциальных угроз — полноценное социально-экономическое развитие. Развитие механизмов культурного посредничества во встречных направлениях является наиболее естественной функцией приграничных регионов и одним из главных факторов их развития.

Исследуя повседневное поведение жителей приграничья, можно понять, как формируется это новое приграничное пространство диалога, как функционируют его элементы, какие правила определяют пове-

денческие стратегии населения и институтов, какую роль играет в этих процессах новая граница. Взаимные потребности и интересы, как объективно существующие, способствуют культурному обмену, стимулируя разные региональные культуры с их национальным компонентом перенимать друг у друга все положительное.

Приграничные регионы Оренбургской области в силу своего геоэкономического положения выступают в качестве естественных «мостов» социально-экономического сотрудничества с Казахстаном; при этом их развитие в наибольшей степени зависит от характера экономических и политических взаимоотношений на межгосударственном уровне, от соотношения контактных и барьерных функций границ. Межрегиональное сотрудничество, являясь низовым уровнем взаимодействия, представляет важную форму наполнения реальным содержанием формирующийся Евразийский союз [От Азии до Европы, 2014].

Литература

1. Важенина, И.С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования / И.С. Важенина // Экономика региона. — 2008. — №1. — С. 49-58.
2. Вардомский, Л. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития / Л. Вардомский // Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива. — Оренбург, 2008.
3. Маркин, В.В. Региональная социология и региональное управление: формат и механизмы взаимодействия / В.В. Маркин // Гуманитарий Юга России. — 2014. — №2. — С. 137-143.
4. Мишарин, А.И. Инвестиции в Оренбуржье: перспективы и проблемы / А.И. Мишарин // Перспективы Оренбургской области : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Оренбург, 12–13 мая 2008 г. — Оренбург, 2008. — С. 12-17.
5. Ойдуп, Т.М. Особенности межэтнических связей населения тувино-монгольского приграничья / Т.М. Ойдуп, А.Ч. Кылгыдай // Социологические исследования. — 2012. — №6. — С.136-140.
6. От Азии до Европы [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2014. — 29 мая. — URL: <http://www.rg.ru/2014/05/29/poezdki.html> (дата обращения: 17.07.2014).
7. Приграничное сотрудничество [Электронный ресурс] / Минрегион России. — URL: http://www.minregion.ru/Cross-border_coop/Kazakhstan?locale=ru (дата обращения: 17.07.2014).
8. Тощенко, Ж.Т. Постсоветское пространство: как жить вместе, живя врозь / Ж.Т. Тощенко // Евразийская интеграция: сб. науч. трудов: ежегодн. — СПб.: СПбГУП, 2014. — С. 60-73.
9. Халий, И.А. Современное российское приграничье: общие характеристики / И.А. Халий // Вестник Института социологии. — 2014. — №11. — С. 23-33.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: АСТ, 2003. — 603 с.
11. Хаусхофер, К. О геополитике: работы разных лет / К. Хаусхофер. — М.: Мысль, 2001. — 250 с.

12. Chauprade, A. *Chronique du choc des civilizations* / A. Chauprade. – Paris: Chronique Dargaud Editions, 2013. – 271 p.
13. Roberts, P.W. *Regional Development Agencies in England: New Strategic Regional Planning Issues?* / P.W. Roberts, M.G. Lloyd // *Regional Studies: Journal of the Regional Studies Association* – 2000. – Vol. 34. – №1. – P. 75-80.

Сведения об авторе

Элиза Камчыбековна Бийжанова – научный сотрудник, Центр региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, crs@isras.ru)

Biizhanova E.K.

Russia-Kazakhstan Border-Zone: Sociological Analysis

Eliza Kamchybekovna Biizhanova – Research Associate Center for Regional Sociology and Conflictology Studies of the Institute of Sociology of RAS (24/356 Krzhizhanovskii Street, Moscow, 117218, Russian Federation, crs@isras.ru)

Abstract. The article, based on the research conducted by the Center for Regional Sociology and Conflictology Studies of the Institute of Sociology of RAS, discusses the features of cross-border cooperation of Russia and Kazakhstan. It considers works of Western and Russian scientists to identify major approaches to the study of cross-border cooperation. It discusses strengthening of inter-ethnic and socio-economic integration and cross-border cooperation at the regional level. The borderland as a social phenomenon is an object of our study; the research is focused on local communities, understood as residents of Russian regions bordering with neighboring countries. This means that the research is devoted to local communities of the areas, located on Russia's borders with different states – with the new neighbors, which appeared after the USSR collapse (e.g., Ukraine, Belarus, the Baltic States in the West, Kazakhstan in the East) and the long-existing ones – Turkey, China, Mongolia, etc. For analysis we select the Orenburg Oblast, which has one of the longest border lines with Kazakhstan. We make an attempt to identify whether the border-zone can serve as a frontier base for the creation of a successful brand of the region based on the self-identification of local people and thereby increase the level of socio-cultural and socio-economic development of the region through the attraction of additional tourist flows and investment in the region. What is the specificity of self-identification of the border region population and how can border relations become a tool for development of socio-economic, socio-cultural and inter-state relations?

Key words: border-zone, Russia-Kazakhstan border, Orenburg Oblast, regional integration.

References

1. Vazhenina I.S. *Imidzh i brend regiona: sushchnost' i osobennosti formirovaniya* [Image and Brand of Region: Essence and Features of Formation]. *Ekonomika regiona* [Regional Economy], 2008, no. 1, pp. 49-58.
2. Vardomskii L. *Prigranichniy poyas Rossii: problemy i tendentsii razvitiya* [Border Zone of Russia: Problems and Development Trends]. *Prigranichnoe sotrudnichestvo: opyt i perspektiva* [Cross-Border Cooperation: Experience and Prospects], Orenburg, 2008.
3. Markin V.V. *Regional'naya sotsiologiya i regional'noe upravlenie: format i mekhanizmy vzaimodeistviya* [Regional Sociology and Regional Governance: Format and Mechanisms of Cooperation]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanitarians of the South of Russia], 2014, no. 2, pp. 137-143.

4. Misharin A.I. Investitsii v Orenburzh'e: perspektivy i problemy [Investment in the Orenburg Oblast: Prospects and Problems]. *Perspektivy Orenburgskoi oblasti : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Orenburg, 12-13 maya 2008 g.* [Prospects of the Orenburg Oblast : Materials of all-Russian Research-to-Practice Conference, Orenburg, May 12–13, 2008]. Orenburg, 2008, pp. 12-17.
5. Oidup T.M., Kylygdai A.Ch. Osobennosti mezhetnicheskikh svyazei naseleniya tuvino-mongol'skogo prigranich'ya [Specifics of Inter-Ethnic Relations of the Population of the Tuva-Mongolian Frontier]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 6, pp.136-140.
6. Ot Azii do Evropy [From Asia to Europe]. Rossiiskaya gazeta [The Russian Newspaper], May 29, 2014. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/29/poezdki.html> (Accessed July 17, 2014).
7. Prigranichnoe sotrudnichestvo [Cross-Border Cooperation]. *Minregion Rossii* [Ministry of Regional Development of Russia]. Available at: http://www.minregion.ru/Cross-border_coop/Kazakhstan?locale=ru (Accessed: July 17, 2014).
8. Toshchenko Zh.T. Postsovetskoe prostranstvo: kak zhit' vmeste, zhivya vroz' [Post-Soviet Space: How to Live Together, Living Apart]. *Evraziiskaya integratsiya: sb. nauch. trudov: ezhegodn* [Eurasian Integration: Collection of Scientific Papers: Yearbook]. Saint-Petersburg: SPbGUP, 2014, pp. 60-73.
9. Khalii I.A. Sovremennoe rossiiskoe prigranich'e: obshchie kharakteristiki [Modern Russian Frontier: General Characteristics]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2014, no. 11, pp. 23-33.
10. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of Civilizations]. Moscow: AST, 2003. 603 p.
11. Haushofer K. *O geopolitike: Raboty raznykh let* [On Geopolitics: Works of Different Years]. Moscow: Mysl', 2001. 250 p.
12. Chauprade A. *Chronique du choc des civilizations*. Paris: Chronique Dargaud Editions, 2013. 271 p.
13. Roberts P.W., Lloyd M.G. Regional Development Agencies in England: New Strategic Regional Planning Issues? *Regional Studies: Journal of the Regional Studies Association*, 2000, vol. 34, no. 1, pp. 75-80.